Экспедиция дорогой цветов

Эта статья Юлианны Мороз была опубликована в «Правде Востока» 9 января 2015 года и рассказывала о семье и жизненном пути двух биологов Николая Федоровича Русанова и Нины Ивановны Штонды. 9 января 2017 года Юлианна написала на своей странице в фэйсбуке: «Помню, мы тогда беседовали около пяти часов и, по-моему, на все это время я перестала дышать. Не хотелось пропустить ни слова из истории двух невероятных героев, преданных своей работе, искренних и настоящих. Вчера не стало Николая Федоровича Русанова. Знаете, именно в такие моменты не веришь в то, что люди уходят насовсем. Просто не веришь». 12 января 2017-го Русанову исполнилось бы 79 лет. Сегодня его проводили в последний путь.

Под ногами вьется змейкой тропинка, крошится галька. Еще предстоит пройти тысячу километров, проехать десятки станций. А цель путешествия переливается мелодией названий растений, среди которых чего стоят одни гультемии и кельрейтерии. В научных экспедициях от жаркого солнца и холодного ветра защищает ожидание родных. Николай Федорович Русанов из таких поездок возвращался в их общий с Ниной Ивановной дом.

Продуманная случайность

Жизнь семьи Русановых подчинена науке. Даже дома в книжных шкафах от пола до потолка художественную литературу теснят стоящие рядом специализированные издания, которые найдешь не во всех библиотеках мира. Он — доктор, она — кандидат биологических наук с насыщенной общей судьбой, сотней хороших и добрых историй.

— Нину заприметил еще на вступительных экзаменах в Ташкентский сельскохозяйственный институт, где мы потом учились в одной группе на инженеров лесного хозяйства, — вспоминает Николай Федорович. — К выбору супруги отнесся со всей ответственностью и для себя определил, что связывать жизнь нужно с единомышленником, который поддержит увлечения и интересы. Иначе как объяснить рядовому жителю города, далекому от науки, значимость проводимых экспериментов? Порой на них уходят не пара суток и даже месяцев, а целые годы. Поэтому наша встреча была скорее продуманна, чем случайна.

Да и как могло быть иначе, ведь перед глазами стоял пример родителей-ученых. Отец —

Федор Русанов — академик, доктор биологических наук — не давал сыну готовых решений, позволяя самому определиться с выбором специальности. Однако он брал его с раннего возраста в экспедиции. От них зависела коллекция ташкентского Ботанического сада, которая пополнялась на протяжении долгих лет. Такие походы стали частью семейного распорядка. За многие километры отправлялась за научным материалом и супруга Русанова-старшего — Зинаида Бочанцева, труд которой по тюльпанам Средней Азии переведен на иностранные языки. Проходя по тропинкам то с отцом, то с матерью, Николай понимал, что горная и пустынная местности, дух походов и радость от достижений не могут оставить равнодушным. Да и сложно было устоять перед такими путешествиями, когда рядом проносились красные, желтые, белые цветки мальвы, по обочинам неспешно ползли черепахи, а в зеленых рощах разносился терпкий запах горного ореха.

— А вы были в закатные часы близ снежных вершин Таласского Алатау? — спрашивает Николай Федорович. — Это тот момент, когда нужно разбивать лагерь и ставить на очаг походный котел на шесть человек, в котором будет дымиться самый вкусный ужин на свете. Наша экспедиция пересекает экватор времени, отведенного для группы исследователей, собирающих в высокогорье уникальные виды растений. Это моя первая экспедиция с отцом. Мне было восемь лет. Тогда безмерно увлекся путешествиями, запомнил, что в экспедиции берут тех, на кого можно положиться, кому абсолютно доверяешь.

Разделяла взгляды и его будущая супруга Нина Штонда. На страницах альбома ее воспоминаний вместо фотографий — впечатления о далеких снежных просторах, где на участке ее дедушки на берегу Урала издалека можно было заметить персиковые деревья. Благодаря тому, что он укрывал их в юрты, они выносили холодные зимы. «К растениям нужно относиться с душой, выхаживать их как родных детей» — эту истину открыла для себя Нина Ивановна и решила поступать туда, где этот навык пригодился бы с успехом. Шла за научными открытиями и вместе с ними встретила спутника жизни.

А ведь он сам не сразу пришел в эту специальность. Любуясь природой в экспедициях с родителями, Николай Федорович еще долго размышлял над выбором жизненного пути. Так уж повелось — не приходят к открытиям сразу. Пока проберешься через заросли сорняков и колючек до нужного тебе растения — пройдет немало времени. Кем он только не хотел стать! Увлекался минералами — собирал камни, изучал физику и химию. С теплотой вспоминает своего педагога по математике, который научил мыслить, не опираясь на чужое мнение, прислушиваться только к себе. Вот он и внимал внутреннему голосу, изучая наиболее интересные направления.

Поступив в выбранный вуз, не пожалел ни на минуту. Здесь пригодились все знания, которые он собирал по крупицам. Преподаватели еще тогда обратили внимание на студента с пытливым умом и живым интересом к самому разному материалу. Он же, изучая дисциплины, не забывал о девушке, которая, как он решил, станет его супругой. Позже они вместе проходили практику в Сукоке, а потом и в Бузулукском бору на лесовосстановительных работах — сажали сосны, улучшали состояние лесных массивов. Союз, объединивший под флагом науки двух увлеченных ею людей, существует и сегодня.

Сад их жизни

По окончании учебного заведения с красным дипломом Николай Русанов некоторое время работал младшим сотрудником Научно-исследовательского института лесного хозяйства в отделе дендрологии, а затем занимался селекцией и интродукцией древесных растений. Их с женой вновь объединил уже Ботанический сад. Здесь Николай Федорович был куратором участка ден¬дрофлоры Восточной Азии, где росло около 1050 видов

деревьев и кустарников. А Нина Ивановна заведовала лабораторией интродукции древесных растений, а также руководила участком флоры Северной Америки. Хоть они и работали на территории одного учреждения, их темы не пересекались.
— В науке ты остаешься один на один с собой, — говорит Николай Федорович. — Для того чтобы добиться хороших показателей, нужны немыслимые физические затраты, бесконечные поиски.
А когда удавшиеся результаты экспериментов высаживают на поля, то за ними нужен глаз да глаз. Это для научных специалистов распустившиеся цветы, к примеру, тюльпаны — долгожданный результат. А случайным посетителям сада это повод нарвать букет. С такими бы бороться, да не каждый поймет.
Для него наука таила в себе много неизведанного, задавала задачки с открытым финалом. Подбирая различные варианты, работал по теме, положительные результаты в которой позволили заговорить о нем во многих странах мира. Будучи уже сотрудником сада, он пишет диссертационную работу «Культура катальпы в ташкентском оазисе». А масло семян катальпы тем временем вызывает большой интерес, ведь оно схоже с тунговым — ценным сырьем лакокрасочной промышленности. Краска на основе этого масла быстро высыхала, отличалась сверхстойкостью и долговечностью, ею покрывали самолеты. Проведенные исследования нашли отклик через некоторое время, когда Николай Федорович получил результаты гибридизации катальпы и хилопсиса — дальнего родственника этого растения с мексиканской земли. Хилокатальпа и по сей день цветет с мая по октябрь в нашей стране, радует прохожих на улицах России, Америки, Франции, Италии и других уголков мира, встречается в каталогах растений со ссылкой на Николая Русанова.
Нина Ивановна защитила кандидатскую работу по семейству аралиевых. Проводила исследования, поддерживала огонь в семейном очаге. Рождение сына Николая было радостным событием. Вдохновляли научные искания мужа. Она всецело разделяла с ним и радость открытий, и горечь неудавшихся экспериментов. Ее супруг тем временем занимался гибридизацией ольхи, грецкого ореха с гикори, алычи с афлатунией, повышал устойчивость карагача к голландской болезни и многими другими растениями. И в итоге пришел к гибридизации лекарственных роз, или иначе говоря, шиповника. Однако столкнулся с тем, что они недостаточно изучены.
Это не остановило, а наоборот, сподвигло на экспедицию по Средней Азии, из которой привез более 30 видов шиповника, представил две тысячи образцов и в результате собрал пять тысяч листов гербария. Уникальная коллекция помогла в дальнейшей работе. Из 900 возможных вариантов скрещивания видов шиповника осуществил 797, получив межвидовые гибриды.
Потом были опубликованы научные работы, освещающие витаминность среднеазиатских видов шиповника, урожай которых можно использовать для производства лекарственных препаратов более высокой эффективности. Эта тема стала основой для ряда статей, монографии и исследования на соискание степени доктора биологических наук. В этом статусе он позже приедет во Францию, где на специализированных мероприятиях расскажет об отечественных достижениях, попутно организовывая сотрудничество для поставки новых видов растений в Ботанический сад.

О главном не говорят

Они вместе уже более 50 лет. Семья Русановых принимала активное участие в сохранении коллекции деревьев и кустарников сада. Титанический труд по выращиванию, выхаживанию, ожиданию, борьбе за каждый росток переживали вместе. Поддержка и надежда стали крепкой основой их семейной жизни и многообразия научного труда.

Супруг входил в состав экспертного совета по биологии Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров нашей страны, был членом специализированного совета по присуждению степеней при Научно-производственном центре «Ботаника» Академии наук (ныне Институт генофонда растительного и животного мира Академии наук Республики Узбекистан). Во время работы Николай Федорович занимался также переводами научных трудов иностранных коллег с английского, французского, немецкого, китайского, польского. Изучил языки, чтобы понимать достижения на международном уровне. Сегодня семья делится историями из писем, летящих из разных уголков света. Вот конверт из ялтинского Никитского ботанического сада с красочным путеводителем по нему. Здесь столько воспоминаний от коллег, теплых напутствий. Только не встретить в этом письме и в беседах двух ученых самого главного слова. О нем не говорят попусту, вплетая в каждое предложение, однако его сложно не заметить. Возможно, именно в его честь высаживают гектары роз, достигают немыслимых вершин — будь то горные или научные. По ним можно проследить всю жизнь семьи Русановых, увидеть сов¬местную бесконечную экспедицию дорогой цветов. Их силы не иссякают, потому что каждый километр, пройденный вместе, они любят.

Юлианна МОРОЗ

Источник — газета «Правда Востока», pv.uz

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

10.01.2017